

На соискание
Ленинской
премии

О популярной советской певице Людмиле Зыкиной, которая неоднократно с большим успехом выступала не только перед советскими слушателями, но и в Чехословакии, Венгрии, Румынии, Болгарии, ГДР, Франции, США и

Каждый раз, когда на сцену выходит Людмила Зыкина, спокойная, величественная, чуть задумчивая, зал замирает на мгновение, очарованный истинно русской ее красотой. «Поет Зыкина» — в двух словах сокрыта тайна творческого исполнения песен советских композиторов, русских старинных песен, с программой которых певица с успехом выступает в последнее время. Когда-то они звучали за деревенской околицей, где русские девушки водили летний хоровод, или вьюжным вечером в «черной» избе при свете робкой лучины. Они разные, эти песни, то жалостливые

и протяжные, то веселые, с удалью, — о горькой бабьей доле, о милом дружке, о любви, о несбывшемся счастье. Полузабытые и возвращенные к жизни Зыкиной «Сронила колечко», «Свадебный плач невесты», знаменитые «Вниз по Волге-реке», «Калинка», «Вот мчится тройка удалая» звучат с эстрады как будто заново, рождаясь на глазах слушателей с той глубиной проникновения в душевный строй песни, какая отличает большого мастера. Каждый раз — это открытие песни.

Самая сильная сторона таланта Зыкиной — сочетание неповторимого, именно «зы-

5 ПЕСНИ, АДРЕСОВАННЫЕ СЕРДЦУ

кинского» лиризма и умения придать песне драматическую напряженность. Дарит ли она слушателям старинные русские народные песни или «Оренбургский пуховый платок» Г. Пономаренко, «Рязанские мадонны» А. Долуханяна, в каждой из них певица несет цельный и духовно богатый образ русской женщины. И всегда с неожиданной стороны открывается только что написанная или уже знакомая по интерпретации других певцов песня, потому что Зыкина находит в ней свою «изюминку». В памяти сохранилось впечатление от первой встречи с певицей во время репетиций к фильму «Течет Волга». Людмила Зыкина исполняла одну из своих знаменитых песен «Сронила колечко», песню печаль-

ную, о любви, и не только точно передала настроение и дух старинной песни, но и создала буквально на глазах образ русской женщины, тоскующей о счастье.

А после премьеры фильма Зыкина пригласила меня на свой концерт, где исполнила «главную» песню картины — «Издали долго течет река Волга...». Это были удивительные минуты. Казалось, я слушаю мной написанную песню, а вроде бы и не совсем мою. Она сумела стать «соавтором» этой песни, как потом и многих других, как и всех произведений, которые она включает в свой репертуар.

Первое впечатление от лю-

бого выступления Зыкиной — легкость, с какой она поет даже сложные по вокалу сочинения. Кажется, песня дается ей легко, звучит так с первого раза. Но это впечатление быстро рассеивается, когда оказываешься сопричастным к творческому процессу Людмилы Зыкиной. Как немногие, она умеет быть требовательной к себе, и за легкостью и уверенностью скрываются напряженные дни поисков, кропотливый, тщательный процесс создания песни. А порой бывает и так, что, выпустив песню «в свет», певица остается неудовлетворенной, ищет то единственное решение, которое, как ей кажется, еще не нашло. И находит те невиди-

мые грани, те скрытые в песне достоинства, которые порой неведомы даже ее создателю. Певица не останавливается на достигнутом, ищет новые пути не только в раскрытии песни, но и в самой манере ее подачи. Характерный для русской народной песни «открытый» звук сочетается у Зыкиной с современным вокальным мастерством.

На концерте Людмилы Зыкиной каждый раз заново убеждаешься, что она не только поет песню, но и показывает ее. Это настоящая актриса, умная, тонкая, чуткая к природе музыки и слова. Она может быть горестной, тоскующей, как в старинных русских песнях из программы «Тебе, женщина» —

«Не по реченьке» и «Плач», но в то же время у нее они проникнуты благородством и задушевностью. Она подлинно гражданственна в песнях героического репертуара. Она шутивая и весела, когда поет «современные страдания». А песня «Это правда» — о революции перед врагами, — звучит у Зыкиной с подлинным драматизмом.

Людмила Зыкина как-то говорила, что в юности не собиралась стать певицей, пела для себя. Но я думаю, что так или иначе, годом раньше или позже, она оказалась бы в том мире, который был уготован ей природой, щедро оделившей ее красотой, талантом, голосом, — в мире песни.